

**Виктор Короневский: Русская литуанистика и место
Великого княжества Литовского в общественном сознании
Российской империи**

*Viktor Koronevskii (Saint Petersburg State University, Russia):
Lithuanian studies in Russia and the place of the Grand Duchy
of Lithuania in the public consciousness of the Russian Empire*

DOI: 10.7868/S3034579026030152

Эпоху «длинного девятнадцатого века» А.Ю. Дворниченко называет «самой славной в истории русской литуанистики» (с. 191). При этом, не ограничиваясь анализом трудов профессиональных историков, автор отмечает, что именно тогда Великое княжество Литовское всё больше входило «в общественное сознание, научно-популярную литературу, литературу, вообще в историческую память» (с. 296). Наиболее выразительно это проявлялось на территории Западного края, где публицистика во многом срасталась с историческим краеведением (с. 297). К сожалению, влияние публицистических, научно-популярных и художественных произведений на представления о Литовско-Русском государстве, бытовавшие в Российской империи (с. 296–307), изучено лишь фрагментарно⁵¹. Однако и этих источников, по мнению Дворниченко, будет недостаточно: «Для того чтобы в полной мере понять место В[еликого] к[няжества] Л[итовского] в общественном сознании империи, необходим анализ массового материала: календарей, газет, журналов. Такой сквозной анализ — дело дальнейших исследований» (с. 307).

Действительно, в середине XIX в. в одном только Северо-Западном крае появился большой корпус текстов, ориентированных на широкие массы читателей и отразивших существовавшие представления о Великом княжестве Литовском. С начала 1840-х гг. в публичных выступлениях архиепископа Иосифа (Семашко)⁵², а затем и на страницах периодики Виленского генерал-губернаторства⁵³ всё чаще встречались высказывания, вдохновлённые идеями Н.Г. Устрялова о русском характере Великого княжества Литовского, по крайней мере до «случайного» брака Ягайло и Ядвиги (с. 203). Однако вплоть до рубежа 1850–1860-х гг. в местных изданиях, предназначенных для народа, не менее часто распространялись и материалы, близкие скорее к традициям Виленской школы Т. Нарбута, Ю. Ярошевича и др. В частности, в них много

⁵¹ Белозорович В.А. Исторические воззрения Адама Киркора (на примере «Живописной России») // «Долгий XIX век» в истории Беларуси и Восточной Европы: исследования по Новой и Новейшей истории. 2018. № 2. С. 127–129; Дворниченко А.Ю., Котов А.Э. Литовско-русская история на страницах одного «провинциального» журнала // Русско-византийский вестник. 2023. № 1(12). С. 119–128; Кацис Л.Ф., Одесский М.П. «Славянская взаимность»: модель и топика. Очерки. М., 2011. С. 84–91; Никольский Е.В. Интерпретация Всеволодом Соловьёвым личности и деятельности князя Константина Острожского // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 3(1). С. 364–368.

⁵² Слово, говоренное 8 сентября 1840 года, при освящении в городе Вильне православного собора во имя святителя и чудотворца Николая // Семь слов синодального члена Иосифа, архиепископа Литовского и Виленского, говоренные при важнейших случаях служения. Вильно, 1848. С. 8–11; Слово, произнесённое 8 мая 1845 года пред всеночным бдением накануне праздника святителя и чудотворца Николая, по случаю перемещения в Вильну Литовского епархиального управления и открытия кафедрального Николаевского собора // Там же. С. 41–45.

⁵³ Собрание древних грамот и актов городов Вильны, Ковна, Трок... // Прибавление к Виленским губернским ведомостям. 1843. № 26. С. 202–204.

говорилось не только о православных русских, но и о литовских языческих древностях, а обозначившееся после Кревской унии польское влияние на Литву тушёвывалось⁵⁴, всячески прославлялись успехи Витовта, зато холодно оценивалась деятельность Ягайло⁵⁵, что, впрочем, как считает Дворниченко, сближало Нарбута и российских историков (с. 148).

После 1860-х гг. популяризация наследия Виленской школы в крае стала менее заметной, но возросло влияние идей М.О. Кояловича, который «был близок по взглядам не только к Устрялову, но и к славянофилам» и ещё больше напирал «на вопрос веры» (с. 208). Конечно, популярная литература, освещавшая «мирские» сюжеты литовско-русской истории, по-прежнему выпускалась⁵⁶, но по своей массе она уже уступала произведениям, посвящённым религиозной жизни Великого княжества, прежде всего — утверждению православия в Литве и особенно его соперничеству с католицизмом, привнесённым в XIV в. из Польши. Этой борьбе сторонники Кояловича отводили центральное место, и неудивительно, что основное внимание они уделяли событиям конца XVI — XVIII в. — обстоятельствам заключения Брестской унии и межконфессиональным конфликтам в Речи Посполитой. Предшествовавший же период, как правило, оказывался всего лишь «предысторией». XIII—XIV вв. изображались в виде «первоначальных лучших дней» литовского православия, а время между Кревской и Люблинской униями — как пора распространения католицизма и формирования предпосылок последующих столкновений⁵⁷. В обзорных брошюрах «историю брали широко, густыми мазками, например, от Гедимина до подавления польских восстаний» (с. 300), но особо выделялся довольно узкий круг сюжетов. Дворниченко отмечает среди них Грюнвальдскую битву, Люблинскую унию и судьбу великой княгини Елены Ивановны (дочери Ивана III, ставшей женой Александра Казимировича) (с. 301–303). Правда, судя по массовым источникам, в Северо-Западном крае Грюнвальд приобрёл популярность по большей части уже перед юбилеем 1910 г. и Первой мировой войной⁵⁸, а Люблинская уния рассматривалась обычно только как промежуточный этап в ходе польско-католической экспансии⁵⁹. Вместе с тем в Литовской епархии широко прославлялось мученичество святых Антония, Иоанна и Евстафия, пострадавших за православие во време-

⁵⁴ Некоторые черты из общественной и семейной жизни древних литовцев // Ковенские губернские ведомости. 1845. № 9. С. 49–52; Достопримечательные древности Виленской губернии // Памятная книжка Виленской губернии на 1845 год. Вильна, 1845. С. 57–61; Краткое историческое известие о городе Гродне // Гродненские губернские ведомости. 1847. № 12. С. 1–4.

⁵⁵ Хронологическое показание достопримечательных событий отечественной истории в Виленской губернии до 1569 года // Памятная книжка Виленской губернии на 1851 год. Вильно, 1851. С. 97–103; *Бобровский П.О.* Историко-статистический очерк города Гродна // Памятная книжка Гродненской губернии на 1860 год. Гродно, 1860. С. 78–79.

⁵⁶ *Виноградов А.А.* Путеводитель по городу Вильне и его окрестностям. Вильна, 1907. С. 3–17.

⁵⁷ Святые виленские мученики Антоний, Иоанн и Евстафий. Вильна, 1883. С. 3–5, 15–28; Гродненский богогласник. Собрание гимнов и набожных песнопений с присовокуплением краткого исторического очерка православия в пределах нынешней Гродненской губернии и жития св. преподобномученика Афанасия (Филипповича). Гродна, 1903. С. 7–15.

⁵⁸ *Довгялло Д.И.* Битва при Грюнвальде 15 июля 1410 года (к 500-летию юбилею). Вильна, 1909; *Маккавеев П.* Россия и немцы // Минские епархиальные ведомости. 1915. № 2. С. 43–44.

⁵⁹ *Стрельбицкий И.* Пятидесятилетие воссоединения белорусских уний (1839–1889). Вильна, 1889. С. 5–8; *Потулов И.И.* Из прошлого Литвы (исторический очерк) // Памятная книжка Виленской губернии на 1902 г. Вильна, 1901. С. 66–85.

на Ольгерда⁶⁰. Повышенный интерес вызывали также литовские князья, начиная с Войшелка, и русские магнаты, заботившиеся об укреплении позиций православия в великом княжестве⁶¹. Наибольшей известностью пользовался князь Константин Константинович Острожский. В повествованиях о нём говорилось преимущественно о его сопротивлении Брестской церковной унии на рубеже XVI–XVII вв., но упоминалось и о временах, предшествовавших Люблинской унии⁶². Именно фигурам виленских мучеников, великой княгини Елены Ивановны и князя Константина Острожского в общественном сознании Северо-Западного края отводилась роль столпов православия в Великом княжестве Литовском.

При этом если в Виленской, Ковенской и, в меньшей степени, Гродненской губерниях о сюжетах, связанных с историей Литовско-Русского государства, вспоминали сравнительно часто, то в Могилёвской, Витебской и даже Минской губерниях — значительно реже. Разумеется, и там общественность получала как виленские, так и петербургские издания, однако местных авторов явно больше занимали времена Речи Посполитой или Полоцкого княжества. О прочем обычно упоминалось кратко, вплоть до простой констатации того, что с XIII–XIV вв. до Люблинской унии регион пребывал под властью литовских князей⁶³. Исключение составляли эпизоды, имевшие ярко выраженные локальные черты. Так, в Могилёвской губ. сохраняли память о правлении князя Лугвеня-Симеона Ольгердовича и его наследников в Мстиславле⁶⁴, а в Минской — об основателе Лавришевского монастыря Елисее, будто бы приходившемся сыном литовскому князю Тройнату⁶⁵. Тем не менее в 1840–1910-х гг. на востоке Северо-Западного края публика придавала наследию Великого княжества Литовского меньшее значение, чем в губерниях, расположенных западнее — на землях, некогда составлявших его «ядро».

Как литовско-русское прошлое преломлялось в массовом сознании в других частях Российской империи на протяжении «длинного девятнадцатого века», ещё предстоит исследовать, и монография А.Ю. Дворниченко, несомненно, окажется чрезвычайно полезна тем, кто возьмётся за этот труд.

⁶⁰ Беседа священника Антония Пшолки, произнесённая 14 апреля 1864 года, в день виленских мучеников святых Антония, Иоанна и Евстафия, в церкви Виленского Свято-Духовского монастыря, где почивают нетленные мощи сих святых мучеников. Вильно, 1864; Стихотворения. Житие и страдание св. виленских мучеников // Вестник Виленского православного Свято-Духовского братства. 1907. № 7. С. 135–136.

⁶¹ Православие и латинство в Западно-Русском крае // Западно-Русский месяцеслов на 1866 год. Вильна, 1865. С. 62–63; *Ярушевич А.В.* О заслугах князя Константина Константиновича Острожского // Вестник Виленского православного Свято-Духовского братства. 1908. № 2. С. 22–24.

⁶² Характерно, что иногда отдельные детали жизни и деятельности князя могли излагаться по роману Вс.С. Соловьёва «Княжна Острожская», где реалии XVI в. дополнялись художественными допущениями, сделанными беллетристом 1870-х гг. См.: Защитник православной веры и русской народности князь Константин Константинович Острожский. К 300-летию его кончины 1608–1908 // Вестник Виленского православного Свято-Духовского братства. 1907. № 18. Приложение. С. 3–4.

⁶³ *Зорин Н.* Минувшее и настоящее г. Полоцка. Полоцк, 1910. С. 7–8.

⁶⁴ *Соколов С.* Историко-статистические сведения о городах и местечках Могилёвской губернии // Памятная книжка Могилёвской губернии на 1861 год. Могилёв, 1861. С. 53–54.

⁶⁵ Предисловие к летописи мирской Николаевской церкви // Минские епархиальные ведомости. 1869. 30 октября. № 20. Отдел неофициальный. С. 590.